№ 8. Изданія годъ 1-й. Воскресенье 14 мая 1917 г. Цѣна 5 коп.

ВОЛЯ и ДУМЫ ЖЕЛѢЗНОДОРОЖНИКА

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ, ЭКОНОМИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

Адресъ редакціи и Конторы:

Москва, Старая Басманная, домъ 11, Управленія Московско-Курской, Нижегородской, Муромской и Окружной жел. дор.

Подписная плата
съ пересылкой и доставкой
съ 1 мая до конца г. 6 р. —
на 4 мѣсяца. . . . 3 р. 25
» 3 » . . . . 2 р. 75
» 2 » . . . . 1 р. 90
» 1 » . . . . 1 р. —

Телефонъ №1.60.83.
Редакція для личныхъ объясненій отъ 12 до 2-хъ час. дня.

Объявленія.

На первой страницѣ за строку петита . . . . . 1 р. 50 к.

Позади тек. строку петита 1 р.

Лица ищущія труда 60 к. за разъ въ три строки свыше по общей разсцѣнкѣ.

Контора газеты открыта отъ 10 час. дня до 4 час. веч.

Товарищи желѣзнодорожники, въ чемъ наша воля?—Развозить по рельсамъ съ быстротою вѣтра и метать по проволокѣ съ быстротою молніи—ВОЛЮ НАРОДА. Въ чемъ наши думы? Наши думы, какъ и думы народа—въ единеніи, свободѣ и правдѣ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Вслѣдствіе техническихъ затрудненій и недостачи типографскаго матеріала газета «Воля и Думы Желѣзнодорожника» будетъ выходить временно 3 раза въ недѣлю.

Подписавшимся до 1 мая дополнительно будетъ дослана газета до № 9-го включительно.

Подписавшимся на болѣе продолжительные сроки будетъ выслано отдѣльное приложеніе къ газетѣ.

Товарищи соціалисты!

Культурно-Просвѣтительная Комиссія Центральнаго Комитета М.-Курской жел. дор. образовала подкомиссію по распространенію соціалистической литературы.

Товарищей соціалистовъ, желающихъ примкнуть къ подкомиссіи, просятъ обращаться:

А) Москва ст. Басманная, Управленіе М.-Курской ж. д.:
1) Подчасова—Редакція «Воля и Думы Желѣзнодорожника».
2) Лысикъ (Библіотека Телеф. 28-24, служ. 231).
3) Волковъ Сер. (Чертежная Сл. Пути).
4) Машатинъ (Техн. Отд. Сл. Движ.)
5) Рождественскій (Сл. Сборовъ).
6) Макаровъ (Гос. Сбер. Касса).

Б. Школа при ст. Москва-Нижегородская—учит. Курочкина.

В. Москва I Кур.—Центральный Комитетъ—Справочное Бюро—Пичугинъ.

ТОВАРИЩИ!

14-го мая с. г., съ часу дня, въ помѣщеніи столовой Московскихъ Главныхъ мастерскихъ при ст. Москва товарн. Курская имѣетъ быть Общее Собраніе членовъ Желѣзнодорожнаго О-ва Потребителей.

ПРОГРАММА ЗАНЯТІЙ:

1) Докладъ товарища Циммерманова: „Желѣзнодорожныя Потребительныя О-ва и организація продовольствія желѣзнодорожниковъ".

2) Объ измѣненіи нѣкоторыхъ пар. Устава Общества.

Вмѣстѣ съ симъ имѣемъ честь просить не отказать въ любезности поставить въ извѣстность членовъ Общества о настоящемъ Собраніи черезъ Мѣстные Комитеты.

Никакая дѣятельность до тѣхъ поръ не цѣлесообразна, пока 1) не ясна цѣль, 2) не ясна дѣйствительность, 3) не ясны средства, помощью которыхъ мы перейдемъ отъ дѣйствительности къ цѣли.

Дѣйствительность мѣняется, цѣль остается постоянно—соціализмъ, всеобщее братство, предоставленіе каждому права на всѣ блага человѣчества, одинаковыя съ другими.

Какъ добиваться этой цѣли теперь и какъ ее добиваться завтра? На этотъ вопросъ каждый разъ нуженъ новый отвѣтъ.

Если же я дамъ отвѣтъ, независимый отъ дѣйствительности, то ясно, что я ничего не добьюсь и буду смѣшонъ.

Нельзя ложкой и дрова рубить и щи хлебать.

То, что было когда то цѣлесообразнымъ, то теперь вредитъ дѣлу. То, за что раньше вѣшали, теперь считаютъ заслугой.

И это измѣнилось въ нѣсколько дней. И если бы мы не измѣнили программы своей дѣятельности за эти нѣсколько дней, то мы были бы смѣшны. Всякая программа должна измѣняться въ зависимости отъ измѣненія жизни. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что дѣйствительность одна, и путей отъ нея къ одной и той же цѣли или одинъ или нѣсколько.

Въ томъ случаѣ, если нѣсколько, - спорить не о чемъ. Въ томъ случаѣ, если одинъ—надо его найти.

Кто осмѣлится сказать, что только онъ правъ, что только онъ безошибоченъ?

Если же всякій можетъ ошибаться, то никакая программа дѣйствій не можетъ выдѣлить меня въ особую партію: а вдругъ эта программа ошибочна, а вдругъ для моей цѣли нужно другое, чѣмъ то, что я предполагаю?

Чуткій разумъ и чуткую совѣсть долженъ имѣть тотъ, кому дорога его цѣль. Онъ долженъ всегда быть наготовѣ улучшить свою программу, измѣнить ее въ корнѣ, замѣнить ее другой, иначе онъ ее не любитъ, иначе она ему не дорога.

Вотъ только это означаетъ мой призывъ отбросить партійность.

Припадите чуткимъ ухомъ къ біенію жизни, рыцари соціализма, и будьте всегда готовы идти впередъ, поближе къ своей цѣли, даже и въ случаѣ, если для этого потребуется въ корнѣ измѣнить свою программу.

Если вамъ дорогъ соціализмъ, если вы лелѣете мечту всеобщаго братства, если она вамъ дороже всего, то не говорите, что вы человѣкъ партіи. Говорите, что вы человѣкъ цѣли, что вы соціалистъ.

Соціализмъ—это зерно слишкомъ драгоцѣнное, чтобы его забросать массой спорныхъ словъ и забыть о немъ.

Соціализмъ—это лозунгъ, который объединяетъ всѣхъ: и крестьянъ, и рабочихъ, и солдатъ, и лучшихъ міра сего. Но если вы сдѣлаете къ нему прибавку, то онъ потеряетъ свою кристальную чистоту, и вы забудете о цѣли изъ за средствъ.

Безпартійность я понимаю, какъ готовность всегда замѣнить одни средства другими, лучшими, въ зависимости отъ жизни, и твердое и неуклонное рѣшеніе добиваться своей цѣли, соціализма, самыми лучшими средствами, какія намъ представляются и диктуются жизнью. Многіе полагаютъ, что С. Д. Р. П. защищаетъ интересы рабочихъ, а С.—Р.—крестьянъ. Но если мы не поймемъ, что интересы ихъ общіе, то мы не сможемъ ихъ объединить, а если они будутъ розны, то мы не добьемся цѣли.

И такъ, не будемъ говорить объ интересахъ только рабочихъ или только крестьянъ, или только безработныхъ, будемъ говорить объ общемъ интересѣ всѣхъ угнетенныхъ, и этотъ интересъ одинъ—соціализмъ.

Только на этой общей платформѣ мы объединимъ всѣхъ угнетенныхъ. Только на ней мы создадимъ единый классъ угнетенныхъ противъ безсильной кучки насильниковъ.

Сначала объединимъ ихъ, а потомъ будемъ говорить о томъ, какъ осуществить соціализмъ.

Самый основной врагъ угнетенныхъ —это рознь.

Не будетъ ея—угнетенные добьются своихъ правъ.

С. Двумянцевъ.

Товарищи! Не забывайте, что «Воля и Думы желѣзнодорожника» ставятъ своей задачей служить выраженіемъ воли и думъ всѣхъ, объединившихся подъ знаменемъ соціализма. Эта задача обязываетъ всѣхъ, исповѣдывающихъ символъ соціализма, къ дѣятельному сотрудничеству въ газетѣ. Гдѣ бы ни были товарищи соціалисты,—даже въ самыхъ глухихъ углахъ необъятной Россіи,— они должны поддерживать неугасимымъ и яркимъ свѣточъ «Воля и Думы желѣзнодорожника», чтобы онъ дѣйствительно служилъ маякомъ, концентрирующимъ воли и думы насъ всѣхъ, товарищи, въ единомъ направленіи къ осуществленію соціалистическаго строя.

Направляйте же, товарищи соціалисты, думы ваши въ редакцію вашей газеты и объединяйтесь вокругъ нея духовной семьей, чтобы эти думы, сконцентрированныя, сложились и окрѣпли для дѣйствованія и выявились, какъ общая воля..

А. Козловъ.

Министръ Путей Сообщенія Некрасовъ въ Москвѣ.

РѢЧЬ МИНИСТРА ВЪ БОЛЬШОМЪ КУРСКОМЪ ЭЛЕКТРОТЕАТРѢ КЪ ЖЕЛѢЗНОДОРОЖНИКАМЪ 10-го МАЯ.

Граждане желѣзнодорожники! Я два почти мѣсяца тому назадъ бесѣдовалъ съ Московскимъ узломъ въ еще болѣе обширной аудиторіи и тогда высказалъ свои мысли и стремленія по поводу предстоящей намъ работы.

За эти полтора мѣсяца мы шли тѣмъ самымъ путемъ, который былъ указанъ мною въ тотъ разъ. Я указывалъ на необходимость итти путемъ демократизаціи желѣзныхъ дорогъ съ одной стороны, итти путемъ улучшенія матеріальнаго и правового положенія служащихъ и рабочихъ— съ другой стороны, и я могу сказать, что, несмотря на чрезвычайныя затрудненія, которыя приходилось встрѣчать, мы шли этимъ путемъ неуклонно и продолжаемъ итти и сейчасъ.

Вы знаете о томъ, что по нашей иниціативѣ работаетъ комиссія Добровольскаго, перерабатывающая уставъ службы на желѣзныхъ дорогахъ. Это огромное, сложное дѣло ведется съ интенсивностью. Комиссія собирается по нѣскольку разъ въ недѣлю, работаетъ весьма напряженно, и дѣло идетъ,—но вмѣстѣ съ тѣмъ мы не останавливаемся въ ожиданіи окончанія работъ этой комиссіи и проводимъ правовыя мѣропріятія параллельно. Въ частности, при мнѣ создается особый штатъ инспекторовъ, которые будутъ вѣдать спеціально не техническіе вопросы, а вопросы трудового быта служащихъ. Эти инспектора будутъ систематически объѣзжать желѣзныя дороги, выяснять правовыя и экономическія нужды, которыя имѣются у желѣзнодорожниковъ. Чтобы имѣть постоянный непосредственный контактъ, они будутъ въ постоянныхъ и тѣсныхъ сношеніяхъ съ тѣми организаціями желѣзнодорожнаго союза, которыя, къ моей большой радости, планомѣрно развиваются и заполняютъ почти всю сѣть.

Въ экономической области вы знаете, что, въ смыслѣ улучшенія положенія желѣзнодорожниковъ, мы уже довольно много успѣли сдѣлать. Оставляя въ сторонѣ пасхальную награду, которая была проведена нами, я долженъ сказать, что передъ нами выяснилось, съ первыхъ шаговъ работы комиссіи Плеханова, что постановленныя ею задачи чрезвычайно трудны, сложны и требуютъ большой подготовительной работы. Главнымъ образомъ, эта работа должна была вестить въ контрактѣ съ мѣстами, чтобы не создать несправедливости. Чтобы не имѣть разнорѣчивыхъ, невѣрныхъ рѣшеній, комиссія Плеханова должна неизбѣжно учесть всѣ мѣстныя условія и быть въ постоянныхъ сношеніяхъ съ мѣстными организаціями. Очень скоро выяснилось, что при самой напряженной работѣ эта планомѣрная подготовка возьметъ настолько большой промежутокъ времени, что ожидать окончанія работъ для проведенія всѣхъ мѣропріятій невозможно, по этому мы вынуждены были вступить на другой путь: на путь немедленнаго улучшенія положенія наиболѣе обездоленныхъ служащихъ, путемъ чрезвычайнымъ мѣръ: проведенія общихъ кредитовъ черезъ временное правительство, съ послѣдующимъ ихъ распредѣленіемъ между болѣе обездоленными служащими. Этотъ шагъ мы сдѣлали въ полномъ сознаніи того, что онъ не нарушитъ работъ Плехановской Комиссіи. Мы не пошли мимо этой комиссіи, и эту срочную мѣру мы всеже предоставили обсудить комиссіи Плеханова и провели ее съ ея согласія. Долженъ сказать, что проведеніе этой мѣры при нынѣшнемъ исключительно трудномъ положеніи государственнаго казначейства встрѣтилось съ большими финансовыми затрудненіями, и только благодаря тому, что удалось доказать временному правительству трудность положенія низшихъ служащихъ, только благодаря этому кредитъ въ 200 слишкомъ милліоновъ былъ ассигнованъ на этотъ годъ.

Нужно сказать, граждане, что временное правительство все время испытывало финансовыя затрудненія. Все время ему приходилось бороться съ тѣмъ стремительнымъ пониженіемъ цѣнности рубля, которое имѣло мѣсто въ постлѣднее время, и Временное правительство хорошо сознавало, что, давая большіе милліоны и милліарды рублей, разбрасывая новыя бумажныя деньги, оно не помогаетъ странѣ, а осложняетъ ея положеніе. Если будетъ продолжаться паденіе стоимости рубля, то нужно сказать, что всякія прибавки не смогутъ поспѣвать за паденіемъ цѣнности рубля, и поэтому Временное правительство столкнулось сейчасъ съ необходимостью поставить извѣстную грань въ выпускѣ бумажныхъ денегъ. Временное правительство поставило своей задачей привлечь къ платежу на государственныя нужды всѣ классы населенія, особенно наиболѣе имущіе, не останавливаясь передъ тѣмъ, что въ наукѣ называется налоговой безпощадностью, т. е. примѣнить такого рода налоговую систему, которая уничтожитъ привилегированное положеніе однихъ классовъ передъ другими, и, опираясь на это, Временное правительство надѣется, что ему удастся выйти изъ тѣхъ финансовыхъ затрудненій, которыя имѣютъ мѣсто въ настоящее время; что ему удастся остановить паденіе курса рубля и улучшить положеніе всей страны, благодаря тому, что окажется возможнымъ покупать всѣ продукты по болѣе дешевой стоимости.

Временное правительство прошлаго состава, которое сейчасъ пополнено и измѣнено, столкнулось еще съ большими трудностями въ области устройства государственной жизни страны. Вся внутренняя организація страны была разрушена революціоннымъ натискомъ, и на ея мѣстѣ лишь очень медленно и постепенно создавалась новая организація.

Мы знаемъ, что старая власть стремилась всѣмъ управлять изъ центра. Ей хотѣлось давать повсюду руководящія указанія, и понятно, что первымъ слѣдствіемъ революціи было непризнаніе этой центральной власти, но сразу выяснилось, что такое государство, какъ Россія, не могущее управляться во всѣхъ своихъ проявленіяхъ единой волей изъ центра, въ то же время требуетъ громадной согласованности въ дѣйствіяхъ отдѣльныхъ частей. Громадная Россія, да еще въ періодъ войны теперь стала, въ противоположность такому стремленію, управляться на мѣстахъ. Вся Россія стала превращаться въ громадное количество отдѣльныхъ округовъ, областей, учрежденій, которыя не были согласованы между собою и проводили свою волю, не считаясь съ волей сосѣдей. Къ этому привело то обстаятельство, что Временное правительство прежняго состава было саставлено въ тотъ моментъ, когда организація, извѣстная подъ именемъ С. Р. Д., не опредѣлилась въ должной мѣрѣ, но всѣмъ было ясно, что это учрежденіе является не только революціоннымъ центромъ, которое создалось не только, чтобы разрушить старую власть, но и создало новую организацію въ странѣ; которое не только разрушило, но и создало.

И насколько эти организаціи первое-время смотрѣли на себя не такъ, какъ смотрятъ нынѣ, онѣ отказались въ тотъ первый моментъ вступить въ составъ временнаго правительства, и временное правительство было организовано такъ, что представителемъ демократіи вошелъ только одинъ Керенскій, который, по крылатому выраженію, являлся «заложникомъ демократіи» въ станѣ временнаго правительства. Это положеніе не могло быть долго терпимо. Чѣмъ больше выяснялось, что Совѣтъ рабочихъ депутатовъ, объединяя всю революціонную демократію, не считаетъ свою работу исчерпывающейся разрушеніемъ и находитъ необходимымъ принять участіе въ созидательной работѣ. Ихъ участіе стало логически неизбѣжнымъ, и дѣйствительно, не раньше ли всѣхъ поняли это мы, члены временнаго правительства прежняго состава? Мы поняли, что въ прежнемъ составѣ временное правительство можетъ сколько угодно стремиться выполнять волю страны, но по своему составу оно не отражало тѣхъ силъ, которыя дѣйствуютъ въ Россіи, и передъ нимъ встала задача включить въ свой составъ представителей демократіи, которые работали созидательно, но работали отдѣльно, параллельно съ временнымъ правительствомъ, иногда скрещиваясь, иногда противорѣча другъ другу.

Я счастливъ предстать предъ вами, какъ представитель временнаго правительства-новаго состава, такъ какъ я былъ свидѣтелемъ того, какъ трудно было преодолѣть всѣ затрудненія и тренія, встрѣтившіяся на пути образованія новаго правительства, и я счастливъ предстать передъ вами, какъ представитель временнаго правительства въ новомъ составѣ, за которымъ признана сейчасъ всѣми слоями населенія,—и прежде всего революціонной демократіей,—вся полнота власти и полнота довѣрія революціоннаго народа (апплодисменты).

Вы знаете, граждане, что это новое правительство говоритъ инымъ языкомъ, чѣмъ говорило временное правительство прежняго состава. Временное правительство прежняго состава обращалось къ революціонной демократіи, какъ къ чему-то стоящему внѣ временнаго правительства. Оно обращалось къ широкимъ кругамъ демократіи, какъ къ элементу, который имѣлъ свое самостоятельное значеніе.

Сейчасъ временное правительство имѣетъ право, долгъ и обязанность обращаться ко всей демократіи Россіи въ качествѣ ея собственныхъ представителей. Оно облечено полной властью, которую можетъ дать только революціонный народъ (апплодисменты).

Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, временное правительство приняло на себя и новыя обязанности: отъ имени этого революціоннаго народа требовать безпрекословнаго повиновенія отъ всѣхъ безъ исключенія этой новой власти (апплодисменты).

И вы слышали, граждане, какъ заговорилъ новый военный и морской министръ. Могъ ли этимъ языкомъ говорить его предшественникъ А. И. Гучковъ? Могъ ли онъ сказать съ одной стороны высшему командному составу: «Цыцъ, не смѣйте уходить съ своихъ мѣстъ!», и могъ ли сказать А. И. Гучковъ, что онъ требуетъ отъ арміи повиновенія и наступленія?

Гучковъ не могъ этого сдѣлать, а временное правительство новаго состава можетъ и обязано это говорить.

Вотъ, граждане, я прихожу къ вамъ сейчасъ въ этой новой роли человѣка, который добивался созданія этого новаго органа власти. Съ первыхъ шаговъ революціи я чувствовалъ, что это необходимо, что только этимъ можно обезпечить прочность завоеваній, которыя сдѣлала революція, и сейчасъ, подобно моему другу и товарищу А. Ф. Керенскому, я считаю себя вправѣ взывать къ нашей желѣзнодорожной арміи не только отъ своего имени, но и отъ имени товарищей, съ которыми я работаю во временномъ правительствѣ. Съ вами говоритъ не Н. В. Некрасовъ, не тотъ министръ, который говорилъ въ циркѣ Никитина: съ вами говоритъ оффиціальный представитель революціонной декомратіи, каковымъ я себя считаю (апплодисменты).

Вотъ, въ качествѣ такого представителя, я считаю своей обязанностью обратиться къ вамъ и изложить нашу точку зрѣнія на ту огромную созидательную работу, которую должно сдѣлать.

Граждане! Нужно сказать, что сейчасъ эта революціонная дисциплина нужда для Россіи, которая стала революціоннымъ народомъ. Эта революціонная дисциплина есть единственный залогъ возможности успѣха. Конецъ долженъ быть положенъ всякимъ отдѣльнымъ выступленіямъ. Временное правительство будетъ говорить языкомъ власти со всѣми, и съ народомъ—и прежде всего съ тѣми, кто будетъ ослушникомъ воли правительства и воли народа.

Вотъ, въ этомъ новомъ качествѣ, я съ еще большей силой буду проводить тѣ взгляды и мысли, которыя были положены въ основу моего выступленія въ циркѣ Никитина. Я и не вижу, что бы я могъ измѣнить въ своихъ взглядахъ. Я вижу, что я долженъ итти тѣмъ же путемъ, который былъ намѣченъ тогда.

Я долженъ сказать, что при такихъ условіяхъ мы должны ясно и опредѣленно сказать другъ другу, чего мы можемъ ждать, требовать, исполнять для того, чтобы привести Россію къ выходу изъ тяжелаго положенія.

Граждане, вы знаете, что за эти два мѣсяца положеніе Россіи не улучшилось, а ухудшилось. Это надо сказать прямо и открыто, правдѣ надо смотрѣть въ глаза. То обстоятельство, что Россіей нынѣ владѣетъ народъ, не можетъ дать еще плодотворныхъ результатовъ, которые нужны для того, чтобы страна могла воспрянуть и выйти изъ этихъ страшныхъ тисковъ.

Мы имѣемъ передъ собой внѣшняго врага, который не высказываетъ до сихъ поръ склонности сколько-нибудь поступиться въ своихъ требованіяхъ. Мы имѣемъ страшный недостатокъ продовольствія, огромное отсутствіе финансовыхъ средствъ и огромныя затрудненія въ транспортѣ.

Эти условія, въ которыхъ мы живемъ, налагаютъ на насъ долгъ, страшную отвѣтственность передъ родиной. Каждый долженъ исполнять свой долгъ не только передъ собой, своей семьей, передъ своими товарищами , но прежде всего передъ всей родиной, взятой въ цѣломъ. Съ этимъ призывомъ объ исполненіи своего долга я обращался тогда, обращаюсь и сейчасъ ко всей желѣзнодорожной арміи. Мы дѣйствительно армія, которая скована исполненіемъ той исключительной по серьезности задачи, которая возложена на желѣзныя дороги. Наша желѣзнодорожная армія можетъ быть важнѣе, чѣмъ армія на фронтѣ, которая не можетъ безъ нашей работы существовать, и мы должны помнить, какую страшную отвѣтственность несутъ всѣ желѣзнодорожники,—отъ министра до путевого сторожа. На каждомъ изъ насъ есть доля отвѣтственности за судьбу Россіи, за то, чтобы она вышла изъ тяжелыхъ условій, въ которыя она поставлена.

И вотъ здѣсь, граждане, намъ нужно помнить, что у свободной Россіи много недруговъ и много завистниковъ, и она обладаетъ тѣмъ свойствомъ, что эти недруги съ каждой ошибкой дѣлаются сильнѣе. Нѣсколько времени тому назадъ мы могли игнорировать опасность того, что называется контръ-революціей. Я сказалъ бы, что у насъ реальной опасности нѣтъ. То, что поднимаетъ голову и шепчется въ этомъ направленіи, оно ничтожно.

Но мы не можемъ закрывать глаза на то, что дальнѣйшее экономическое разстройство будетъ влечь насъ дальше по тому пути, за которымъ дальше слѣдуетъ анархія и разложеніе. Мы должны бояться этого больше, чѣмъ возвращенія стараго строя. Нашъ долгъ предотвратить эту грозную опасность, которая сейчасъ начинаетъ вырисовываться на горизонтѣ. Вотъ, во имя этого и создалось временное правительство

Граждане, нужно сказать, что для созданія временнаго правительства потребовались огромныя жертвы съ обѣихъ сторонъ. Тамъ, наверху, представители временнаго правительства съ одной стороны и представители революціонной демократіи съ другой стороны пошли навстрѣчу другъ другу, пошли на уступки и принесли жертвы, которыя были принесены съ полной охотой. Я счастливъ сказать, что, предвидя эти перемѣны, я могу засвидѣтельствовать, что до послѣдняго момента мы не теряли надежды на успѣхъ, потому что мы съ обѣихъ сторонъ пламенно желали притти къ соглашенію. Принципіальныя жертвы—самыя трудныя жертвы, и онѣ были принесены обѣими сторонами, для того, чтобы создать единство власти, облеченной полнымъ довѣріемъ.

Нужно было поднять мощь страны, заставить страну жить, а для этого нужна полнота власти и полнота довѣрія. Для этого мы жертвовали другъ другу всѣмъ, чтобы создать единую, цѣльную власть, и сейчасъ мы обращаемся къ странѣ съ призывомъ поддержать насъ въ томъ, чтобы наши жертвы были не напрасны, чтобы онѣ были поняты народомъ. Мы опредѣленно обращаемся теперь къ народу съ призывомъ о дальнѣйшихъ жертвахъ. Мы обращаемся къ арміи за самой страшной жертвой; **за жертвой жизни**. Въ этомъ единодушны всѣ,—отъ временнаго правительства до совѣта рабочихъ депутатовъ. Всѣ объединены тѣмъ, что наша армія должна начать наступленіе. Мы не можемъ допустить, чтобы германцы, разбивъ нашихъ союзниковъ на западѣ, обрушились на насъ. Мы дожны дать арміи нашей полную увѣренность въ томъ, что мы окажемъ ей поддержку.

Граждане! Въ этотъ періодъ желѣзнодорожная армія пріобрѣтаетъ такое значеніе, какого она никогда не имѣла. Сейчасъ всѣ соглосованныя дѣйствія всѣхъ гражданъ должны быть направлены на эту единую цѣль,—поддержку арміи. Намъ всѣмъ нуженъ, граждане, прочный миръ, и миръ достойный, и тѣ, кто настаивалъ

на широкихъ перспективахъ, отступали отъ нихъ, согласились уничтожить свои требованія, ради того, чтобы напрячь всѣ помыслы къ скорѣйшему достиженію прочнаго мира. Намъ нужно сдѣлать это послѣднее напряженіе. Мы взываемъ къ арміи о жертвахъ своей собственной жизнью и мы взываемъ вмѣстѣ съ тѣмъ къ странѣ о послѣднемъ напряженіи, чтобы она по могла арміи въ этотъ моментъ, чтобы она объединилась вокругъ временнаго правительства, которое теперь, послѣ того, что оизошло, имѣетъ право на полноту довѣрія и власти. Объ этихъ жертвахъ будетъ взывать къ вамъ Временное правительство. Временное правительство будетъ взывать о томъ, чтобы вы отодвинули на второй планъ, во имя интересовъ родины, свои интересы. Вотъ тотъ основной призывъ, съ которымъ мы обращаемся ко всей странѣ въ ту минуту, когда армія на фронтѣ жертвуетъ своей жизнью. Жертва во имя арміи, во имя прочнаго мира, во имя свободы и достоинства Россіи! (апплодисменты).

И въ то время, когда я говорю съ вами, граждане, я думаю, что мой товарищъ и другъ Керенскій говоритъ это войскамъ, и другой мой товарищъ и другъ Скобелевъ говоритъ это петроградскимъ рабочимъ.

Я знаю, что въ этомъ смыслѣ едино Временное правительство. Мы объединились во имя этой основной цѣли. Мы во имя этого пошли къ власти, и едины въ томъ, что этой цѣли можно добиться только при поддержкѣ всего народа. Этой поддержки мы ждемъ, и хотимъ высказать сразу тѣ шаги, которые мы будемъ предпринимать. Мы будемъ дѣйствовать въ полномъ сознаніи того, что этимъ мы творимъ волю народа, потому что съ того момента, когда въ составъ правительства вошли революціонные элементы, смѣшно называть коалиціонное министерство правительствомъ. Нѣтъ, граждане: то, что вы видите передъ собою, есть революціонное правительство, которое должно творить волю революціоннаго народа, и которое будетъ ее творить вопреки всѣмъ препятствіямъ, стоящимъ на его пути (апплодисменты).

Но именно потому, что оно есть правительство революціи, оно вправѣ взывать ко всѣмъ войскамъ революціи о поддержкѣ и дисциплинѣ.

Граждане, мы вступаемъ въ періодъ наступленія всѣмъ фронтомъ.

Сейчасъ уже мы видимъ, что на помощь старымъ формамъ власти пришли новыя формы власти, новыя организаціи,и нужно, чтобы дѣйствія ихъ были координированы и согласованы на подчиненіи той революціонной власти, которая признана всей страной.

Когда я говорилъ съ вами прошлый разъ, я говорилъ объ организаціи; я призывалъ васъ къ организаціи всероссійскаго желѣзнодорожнаго союза. И сейчасъ я счастливъ сказать, что мнѣ уже теперь не приходится бесѣдовать съ отдѣльными представителями Совѣта Рабочихъ Депутатовъ, а уже съ центральнымъ Всроссійскимъ органомъ,—съ Центральнымъ Комитетомъ Всероссійской Конференціи желѣзнодорожниковъ. Я знаю, что это лишь подготовка къ созданію этого союза, но сейчасъ, пока его нѣтъ, я всеже имѣю возможность говорить съ организаціей.

Задачи этого новаго желѣзнодорожнаго союза и его формы ясно передъ нами обрисовываются.

Когда я говорилъ съ вами $1^1/_2$ мѣсяца тому назадъ, мы не знали еще, какія формы онъ приметъ, какія цѣли будетъ преслѣдовать. Мы не знали, будетъ ли онъ типа профессіональныхъ союзовъ или будетъ во всемъ подобенъ организаціи самоуправляющейся.И только сейчасъ постепенно выясняется общее направленіе желѣзнодорожнаго союза. Бесѣдуя съ представителями съ мѣстъ и конференціи, я увидѣлъ, что обликъ организаціи намѣчается опредѣленно. Эта организація будетъ автономной. Эта организація не будетъ имѣть такихъ формъ, которыя предписывались бы закономъ, не будетъ имѣть устава, который будетъ проведенъ въ законодательномъ порядкѣ: нѣтъ,—желѣзнодорожники предпочли другой путь: они пошли путемъ организаціи профессіональнаго союза, совершенно автономнаго, обладающаго своимъ уставомъ системы выборовъ, въ которые не вмѣшивается государственная власть, предоставляя опредѣлить эти формы самоуправляющемуся желѣзнодорожному союзу.

Эти первые шаги уже сдѣланы, какъ ни трудны они были въ революціонное время. Сейчасъ мы можемъ сказать, что желѣзнодорожный союзъ образуется по типу профессіональныхъ союзовъ, но въ немъ есть извѣстная разница по сравненію со всѣми другими этого рода учрежденіями. Эта разница есть то государственное значеніе, которое онъ пріобрѣтаетъ не въ силу того, что въ него входятъ тѣ или иныя лица, но потому, что желѣзнодорожники обслуживаютъ желѣзныя дороги, которыя есть жизненный нервъ всей страны, и въ то же время эти желѣзныя дороги являются національнымъ достояніемъ,—онѣ являются достояніемъ всего народа. Весь народъ затратилъ на сооруженіе желѣзныхъ дорогъ милліарды; весь народъ восполнялъ въ годы разрухи тѣ дефициты, тѣ расходы, которые приходилось тратить изъ государственнаго казначейства; весь народъ давалъ деньги и даетъ въ настоящее время на пополненіе неизбѣжныхъ дефицитовъ; весь народъ пополняетъ всѣ тѣ средства, которыя необходимы на жизнь желѣзныхъ дорогъ, потому что онѣ суть достояніе всего народа и основа благосостоянія всей страны.

И вотъ поэтому желѣзнодорожники, которымъ довѣрено обслуживать столь важное государственное дѣло, въ союзѣ своемъ пріобрѣтаютъ особенное государственное значеніе, которое должно быть тѣмъ добавочнымъ факторомъ, который будетъ давать съ одной стороны спеціальныя права союзу желѣзнодорожниковъ, а съ другой стороны возлагать спеціальныя обязанности, такъ какъ въ нашемъ государствѣ не можетъ быть обязанностей безъ правъ и обратно.

Мало того: нужно сказать, что на этотъ союзъ могутъ возлагаться спеціальныя государственныя задачи, и вотъ эта точка зрѣнія на желѣзнодорожный союзъ можетъ считаться установившейся.

Желѣзнодорожный союзъ есть организація профессіональная, но организація государственнаго значенія, и такая, на которую могутъ быть возлагаемы спеціальныя государственныя задачи.

Вотъ опредѣленіе желѣзнодорожнаго союза, которое стоитъ передо мной, когда я говорю съ представителями мѣстныхъ комитетовъ и Начальниками дорогъ. И для этого первымъ и основнымъ условіемъ должно быть то, что эта организація должна быть едина: не можетъ быть нѣсколько желѣзнодорожныхъ союзовъ, нѣсколько организацій, которыя не объединились бы всѣ вмѣстѣ, не сливались бы въ одно. И всякіе представители отдѣльныхъ организацій будутъ тоже принадлежать къ союзу, какъ напримѣръ: союзы кондукторовъ и паровозныхъ бригадъ. Они могутъ имѣть свои спеціальныя нужды, но прежде всего и раньше всего они должны быть членами единой желѣзнодорожной семьи, которая должна быть объединена въ единый желѣзнодорожный союзъ, и только съ этой организаціей, единой и правомочной, можетъ считаться государство. Только на нее могутъ быть возлагаемы государственныя функціи. Только ей можетъ быть приписываемо государственное значеніе, потому что эта организація есть та въ своемъ единствѣ, которая будетъ совпадать съ понятіемъ государственнаго единства.

Только эта организація, обнимающая всѣхъ желѣзнодорожниковъ частныхъ и казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, можетъ имѣть свой голосъ въ верховныхъ организаціяхъ страны,—въ учредительномъ или законодательномъ собраніи, которой могутъ быть довѣрены тѣ функціи въ желѣзнодорожной области, которыя являются функціями государственными.

Вотъ мой основной взглядъ на желѣзнодорожный союзъ. Я придаю ему колоссальное значеніе. Я считаю, что въ цѣпи организацій, которыя создаются въ Россіи, желѣзнодорожный союзъ занимаетъ исключительное положеніе. Я горячо призываю объединяться вокругъ этого союза Для этого союза не должно быть ни организацій старшихъ служащихъ, ни организацій младшихъ отдѣльно: всѣ должны находить себѣ мѣсто, всѣ координироваться въ этомъ единомъ желѣзнодорожномъ союзѣ (апплодисменты).

Вотъ та основная, отправная мысль, изъ которой я исхожу, когда подхожу къ желѣзнодорожному союзу. Я долженъ сказать, что желѣзнодорожный союзъ въ своемъ значеніи можетъ быть понятъ лишь тогда, когда мы учтемъ дѣйствительно всю роль желѣзныхъ дорогъ для страны вообще и для государства Россіи въ особенности.

Намъ приходится переживать чрезвычайно тяжелые дни. Вы знаете о затрудненіяхъ, которыя испытываетъ транспортъ. Вы знаете о тяжелыхъ, ужасныхъ происшествіяхъ, которыя имѣли мѣсто со стороны проѣзжавшихъ солдатъ и малосознательныхъ слоевъ населенія, не понимающихъ задачъ желѣзныхъ дорогъ. Мы знаемъ всѣ эти затрудненія, и мы опредѣленно требуемъ отъ государства, чтобы оно пришло къ намъ на помощь, но мы должны внушить, что желѣзнодорожники, преслѣдуя свои интересы, отнюдь не хотятъ имѣть только для себя блага, а для всей страны; что они требуютъ этой защиты постольку, поскольку творятъ государственное дѣло, поскольку оно поручается имъ органами всероссійской власти.

Вотъ это и есть наша основная задача, и я скажу, что когда мы хотимъ требовать уваженія къ себѣ и къ исполненію своего долга, когда мы хотимъ защиты со стороны власти при исполненіи нашего долга, мы должны проникнуться сознаніемъ,—полнымъ сознаніемъ,—этого долга и полнымъ, единымъ пониманіемъ своего долга.

Вотъ эту именно задачу долженъ я передъ вами исполнить, какъ понимаю я свой долгъ и какъ я предписываю понимать и исполнять свой долгъ всѣмъ тѣмъ, кто непосредственно мнѣ подчиненъ: начальствующимъ лицамъ и всей желѣзнодорожной арміи.

Граждане! Всякое современное государство основано на одномъ опредѣленномъ принципѣ; на отвѣтственности власти. Власть безотвѣтственна только въ деспотіи, Только тамъ, гдѣ нѣтъ правомочныхъ учрежденій, законодательства,—одна воля можетъ властвовать безотвѣтственно. И мы боролись противъ безотвѣтственности власти, когда она была въ рукахъ монарха, и мы не должны допускать ее теперь, но должны сказать, что власть должна быть отвѣтственной, но она должна пользоваться полной силой и полной властью.

Но какъ же осуществляется эта власть въ тѣхъ учрежденіяхъ, съ которыми мы имѣемъ дѣло сейчасъ?

Какъ осуществляется власть народа? Она осуществляется однимъ способомъ: черезъ законодательное учрежденіе, выбранное на основѣ всеобщаго, прямого, равнаго и тайнаго голосованія всей страны, черезъ законодательное учрежденіе, передъ которымъ отвѣтственна власть исполнительная. Министры являются отвѣтственными передъ парламентомъ, и министры несутъ на себѣ всю тяжесть отвѣтственности передъ парламентомъ. Они обязаны давать ему отчетъ. И нынѣшнее временное правительство, которое по внѣшности можетъ казаться безотвѣтственнымъ, фактически отвѣчаетъ: оно несетъ не только моральную отвѣтственность, не только считается съ отвѣтственностью передъ самимъ населеніемъ, но отвѣтственно передъ учредительнымъ собраніемъ, которое придетъ, между прочимъ, и для того, чтобы потребовать отъ временнаго правительства отчета. И мы сознаемъ эту отвѣтственность и должны помнить, что ни на кого другого эту отвѣтственность переложить не можемъ. Мы будемъ отвѣчать передъ учредительнымъ собраніемъ за неправильно исполненную волю народную. И сейчасъ, когда намъ дана полнота власти и довѣрія, сейчасъ больше, чѣмъ когда-либо, мы чувствуемъ свою отвѣтственность передъ учредительнымъ собраніемъ.

Но мы должны помнить, что власть отвѣтственна, но вмѣстѣ съ тѣмъ она должна имѣть возможность дѣйствовать.

Эта власть должна обладать полнымъ подчиненіемъ, которое является необходимымъ требованіемъ государственнаго порядка, и когда А. Ф. Керенскій, взывая къ революціонной арміи, напомнилъ объ общихъ основаніяхъ революціонной дисциплины, я убѣжденъ и знаю, что онъ въ тотъ моментъ имѣлъ въ виду всю ту широкую армію, которую въ настоящее время представляетъ Россія.

Мы знаемъ, что сейчасъ каждый долженъ исполнять свой долгъ повиновенія. Граждане! Сейчасъ прошелъ тотъ революціонный періодъ, когда неясно было, въ чьихъ рукахъ власть, когда говорили о безвластіи, о томъ, что она распылена; когда одни говорили, что власть—въ рукахъ временнаго правительства, а другіе, что она въ рукахъ Совѣта Рабочихъ депутатовъ. Сейчасъ власть едина, и полнота власти—въ рукахъ временнаго правительства.

Какъ представитель ея, я призываю васъ, граждане желѣзнодорожники, къ этому подчиненію. Я знаю, что въ вашей средѣ мы скорѣе, чѣмъ гдѣ-либо, найдемъ это подчиненіе государственному долгу (апплодисменты). Я никогда такъ ясно этого не чувствовалъ, какъ когда я читалъ телеграммы, въ которыхъ сообщалось о жертвахъ въ моментъ исполненія своего долга, о насиліяхъ и принужденіяхъ, изъ которыхъ видно, какъ ясно желѣзнодорожные служащіе сознаютъ свой долгъ и невозможность покинуть свой постъ и обязанность исполнить его, несмотря на всѣ трудности, которыя выпадаютъ на долю желѣзнодорожныхъ служащихъ, и эти телеграммы, которыя всѣ заканчиваются однимъ: «Помогите намъ остаться на своемъ посту!» проникнуты сознаніемъ этого своего государственнаго долга.

Я зову васъ, граждане, итти этимъ путемъ далѣе, и призываю васъ понять, что власть, которая должна сейчасъ быть водворена въ странѣ, требуетъ дисциплины на всѣхъ ступеняхъ лѣстницы.

Подобно тому, какъ Керенскій взывалъ о дисциплинѣ, я взываю къ вамъ: «Помните, что мы пережили періодъ времени, когда эта дисциплина можетъ нарушаться необходимостью быстро провести революціонныя идеи: то было другое время,—тогда это было неизбѣжно, но сейчасъ, когда никакихъ страховъ контръ-революціи нѣтъ, а напротивъ, есть опасеніе ужасовъ анархіи,—подчиненіе власти есть единственно средство, при помощи котораго мы можемъ добиться опредѣленныхъ результатовъ» (апплодисменты).

Мы должны знать еще, что это подчиненіе власти должно быть проведено на всѣхъ ступеняхъ лѣстницы. Въ наше время нѣтъ опасности въ дисциплинѣ, которая была раньше. Почему войска сейчасъ такъ охотно идутъ за Керенскимъ? Почему они заявляютъ о готовности подчиниться суровой дисциплинѣ, которую онъ на нихъ налагаетъ? Потому, что въ войскахъ есть увѣренность, что эта дисциплина не можетъ быть использована, какъ орудіе противъ народа, а есть лишь средство для подавленія внѣшняго врага,—только средство для закрѣпленія свободы Россіи.

Вотъ это есть основной мотивъ различія между дисциплиной стараго и новаго строя. Раньше дисциплина нужна была во имя интересовъ власти, чтобы оградить кучку людей, которая была безотвѣтственна передъ всѣми. Сейчасъ намъ дисциплина нужна во имя свободы народа. И я призываю всѣхъ васъ, граждане, къ этой дисциплинѣ. Я призываю васъ вспомнить объ интересахъ родины и забыть отдѣльные, частные интересы (апплодисменты).

Будьте увѣрены, что эта дисциплина не будетъ употреблена во зло и на желѣзныхъ дорогахъ. Будьте увѣрены, что вашему желанію подавать свой голосъ не будетъ учинено никакихъ препятствій. За этимъ будетъ слѣдить вашъ министръ, который является солидарнымъ со всѣмъ временнымъ правительствомъ (апплодисменты).

Но вмѣстѣ съ тѣмъ я прошу васъ помнить, что только этой высшей власти, которой довѣрена отвѣтственность за судьбу страны, принадлежитъ право рѣшить вопросъ о томъ, нужна ли эта дисциплина или она можетъ быть отложена въ сторону. Я призываю вспомнить, что рядомъ съ тѣми указаніями, которыя я давалъ начальствующимъ лицамъ и которыя клонились къ признанію желѣзнодорожныхъ союзовъ, внимательному выслушиванію всѣхъ указаній служащихъ, чтобы не выносить рѣшеній, которыя противорѣчатъ ихъ совѣсти,—рядомъ съ этимъ я заявляю опредѣленно и категорически, что я буду требовать безпрекословнаго подчиненія начальствующимъ и единой власти, которая можетъ разрѣшать ваши сомнѣнія,—Временному правительству, представителемъ котораго я здѣсь являюсь (апплодисменты).

Я знаю, какъ могутъ непривычно звучать эти слова, когда вамъ приходится

слышать заманчивыя слова о полной свободѣ, о полномъ распоряженіи своими мнѣніями и поступками. Помните, граждане, одно, что эта полная свобода и безответственность для васъ поведетъ только къ тому, что вы не будете имѣть права требовать отвѣтственности сверху. Она приведетъ страну неизбѣжно, какъ показываетъ исторія, къ тому, что наверху воцирится какой-нибудь новый Наполеонъ, который въ бараній рогъ согнетъ нашу русскую свободу. Отъ этого я предостерегаю. Въ вашей средѣ больше, чѣмъ гдѣ-либо, можно найти этотъ откликъ, потому что вы—армія, потому что вы знаете всю дѣйствительность, все значеніе дисциплины. Помните, что для васъ открываются новыя возможности, что, поддерживая эту дисциплину, въ въ то же самое время получаете тѣ новыя права, которыхъ вы раньше не имѣли.

Я говорилъ о томъ, что желѣзнодорожный профессіональный союзъ для меня представляется организацiей огромнаго государственнаго значенія, на которую могутъ быть возложены государственныя задачи. Онъ долженъ быть такимъ потому, что это учрежденіе государственнаго значенія будетъ исполнять свою роль, будетъ знать свои обязанности и свои права, но эти права должны быть опредѣлены; не должно быть захвата этихъ правъ явочнымъ порядкомъ, не должно быть несогласованности дѣйствій на желѣзныхъ дорогахъ.

Граждане, я долженъ сказать вамъ откровенно, Къ сожалѣнію, я уже вижу нѣкоторые признаки такого явочнаго захвата, который мнѣ представляется грознымъ и опаснымъ.

Я давалъ уже разъясненія по вопросу о выборѣ начальствующихъ лицъ администраціи. Они не могутъ быть лишены своего права выбирать своихъ помощниковъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ я приказалъ начальникамъ дорогъ учитывать голоса служащихъ, внимательно относиться къ выраженію недовѣрія и тщательно разбираться въ нихъ, не считая для себя оскорбительнымъ, если указывается на недостатки, но вмѣстѣ съ тѣмъ я категорически настаиваю на томъ, что выборное начало въ чистомъ видѣ недопустимо до тѣхъ поръ, пока не будетъ проведено законодательнымъ порядкомъ въ учредительномъ собраніи. Я предупреждалъ противъ тѣхъ разногласій, которыя могли создаться, и въ сознаніи грозящей опасности просилъ служащихъ отказаться отъ выборнаго начала. Я счастливъ засвидѣтельствовать, что въ рядѣ откликовъ съ мѣстъ въ этомъ смыслѣ, гдѣ выражается довѣріе временному правительству, служащие отказываются, впредь до учредительнаго собранія, отъ явочнаго осуществленія этого права. Но есть и обратныя явленія, которыя подтверждаютъ опасность, связанную съ выборнымъ началомъ. Вотъ два примѣра. Одинъ изъ нихъ по Петрограду. Начальникъ Службы телеграфа ушелъ по своему желанію. На его мѣсто союзъ надсмотрщиковъ телеграфа выставляетъ своего кандидата, и начальникъ дороги имѣетъ слабость утвердить его. Черезъ день получаю телеграмму о томъ, что союзъ телеграфистовъ всей службы протестуетъ. Что прикажете дѣлать въ этомъ случаѣ, если не дѣлать одного: считаться со своимъ личнымъ мнѣніемъ и поступить по своему усмотрѣнію?

Другой примѣръ: на Оренбургъ-Ташк. дорогѣ. Я получаю телеграмму о томъ,что устраненъ начальникъ дороги. Мною былъ указанъ рядъ кандидатовъ для временнаго замѣщенія. Были удалены начальникъ движенія и начальникъ пути, и данныя къ этому были настолько опредѣленны, что я согласился, и лицамъ, которыя были ближайшими ихъ замѣстителями, разрѣшилъ вступить въ исполненіе обязанностей. Выбирается начальникомъ дорогъ редакторъ мѣстной газеты. Выбирается случайнымъ большинствомъ, за него было чуть—чуть больше половины, и я получаю съ одной стороны—телеграмму съ требованіемъ утвердить этого инженера, а съ другой—телеграмму о неутвержденіи, и я долженъ сказать, что эти телеграммы начинаютъ сыпаться не только отъ желѣзнодорожниковъ, но и отъ мѣстныхъ общественныхъ организацій, Рядомъ съ этимъ появляется открытое письмо въ газетѣ, гдѣ заявляется, что этотъ человѣкъ провокаторъ, и этотъ человѣкъ удовлетворился, кагда было заявлено, что это слово нужно понимать въ обыденномъ смыслѣ, а не въ политическомъ. Эти два примѣра показываютъ, къ какимъ разногласіямъ приводитъ это выборное начало. Какъ можно въ этихъ условіяхъ отрицать за министромъ право рѣшить этотъ вопросъ по-своему, такъ, какъ ему подсказываетъ совѣсть? Я привелъ вамъ только два примѣра, но изъ нихъ видно, къ какой враждѣ приведетъ выборное начало, если оно не будетъ никѣмъ санкціонировано. И я самъ скажу больше. Я знаю, что есть такое мнѣніе, очень теоретическое, что всѣ желѣзнодорожные служащіе должны быть объединены въ органицазію самоуправленія. Да, это совершенно вѣрно, что желѣзнодорожные служащіе представляются автономнымъ профессіональнымъ союзомъ, но когда мнѣ говорятъ, путаясь въ этой терминологіи, что всѣ желѣзныя дороги должны быть объединены въ одинъ союзъ самоуправленія, я скажу: «Нѣтъ, никогда!». Я не представляю себѣ такого законодательнаго собранія, такого парламента, который отказался бы отъ національнаго достоянія всего народа и передалъ бы его одной опредѣленной группѣ людей. Граждане, это невозможно вообще, чтобы желѣзныя дороги, составляющія достояніе всего народа, были отданы группѣ лицъ.

Съ этой точки зрѣнія я долженъ категорически сказать: «Я считаю, что желѣзнодорожный союзъ долженъ имѣть государственное значеніе, но я никогда не соглашусь и не могу пойти на это, потому что я исповѣдую демократическія убѣжденія и не со вчерашняго дня, чтобы передать народное достояніе въ руки опредѣленной группы людей». Вотъ эти мотивы заставляютъ меня настаивать но одномъ принципѣ; до учредительнаго собранія мы должны помнить что дисцилина съ одной стороны и уваженіе правъ съ другой стороны есть путь вывести Россію къ свѣтлому будущему.

Я призываю васъ передать вашимъ товарищамъ, что нѣтъ возможности сейчасъ вносить ту страшную ломку въ желѣзнодорожную жизнь, когда на желѣзныхъ дорогахъ лежитъ колоссальная задача,—перевозка арміи и ея демобилизація; нѣтъ возможности вносить ту коренную ломку, которая кончится крахомъ всего государства. Я призываю къ сознанію отвѣтственности передъ родиной, передъ революціей, передъ всѣмъ народомъ, и во имя этого призываю вѣрить временному правительству и въ то, что представители его не могутъ вамъ подсказать ничего такого, что могло бъ идти во вредъ свободѣ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Долой грубость среди желѣзнодорожниковъ.

Съ сверженіемъ царизма, этого оплота грубости, насилія и несправедливости, было обращено вниманіе на крайне безправное, даже нечеловѣческое положеніе нашего защитника-солдата и немедленно была введена военная дисциплина, основанная на взаимномъ уваженіи правъ солдата, какъ человѣка и гражданина и отмѣнено проклятое царское обращеніе на ты, напоминающее рабство и подданство грубой самодержавной власти. Теперь солдатъ признанъ вполнѣ полноправнымъ гражданиномъ свободной Россіи и каждый съ облегченіемъ скажетъ:—наконецъ-то свершилось давно ожидаемое. Казалось бы, что нѣтъ у насъ больше привелигированнаго класса, а всѣ одинаково равны въ человѣческихъ правахъ, а между тѣмъ, такихъ безправныхъ огромная масса и большинство изъ нихъ—это низшіе желѣзнодорожные служащіе. До сего времени приходится наблюдать грубое, рѣжущее слухъ, обращеніе старшихъ агентовъ къ низшимъ; начальники станціи, помощники преспокойно тычутъ составителей, стрѣлочниковъ, сторожей, кондукторовъ, дорожные мастера—своихъ помощниковъ—старшихъ-рабочихъ и рабочихъ, сопровождая такое «дружеское» обращеніе эпитетами, недозволенными печатью. Такое-же отношеніе продолжается среди служащихъ другихъ службъ, а тѣ, несчастные труженики, скрѣпя сердце, пока переносятъ такое хамство, но терпѣніе ихъ можетъ скоро истощиться. Люди, забывающіе о томъ, что передъ нимъ такой же человѣкъ, сами не скоро сознаютъ необходимость перемѣнить свое обращеніе со своими сослуживцами, а для нихъ необходимо издать строгій приказъ, напоминающій о томъ, что рабства у насъ въ Россіи нѣтъ съ 19 февраля 1861 г., а слѣды рабства уничтожены вмѣстѣ съ царской властью 27 февраля текущаго года. Пора, давно пора подумать объ этомъ, и тогда всѣ служащіе будутъ довѣрчивѣй относиться другъ къ другу, а гдѣ уваженіе и довѣріе, тамъ будетъ и успѣхъ дѣлу. Различія въ обращеніи между всѣми желѣзнодорожниками, какъ между старшими и низшими, такъ и между собой, не должно быть, а вѣжливость и корректность должны быть всюду и со всѣми.

Курянинъ.

Хроника.

Пріѣздъ французскаго министра Альберъ Тома.

7 мая въ 10 ч. утра съ севастопольскимъ поѣздомъ № 5 прибылъ изъ Петрограда въ Москву французскій министръ Альберъ Тома. На Курскомъ вокзалѣ собрались его встрѣтить представители городского самоуправленія, гарнизона, французской колоніи и др.

Встрѣча произошла въ бывшихъ парадныхъ комнатахъ Курскаго вокзала нынѣ занятыхъ Центральнымъ Комитетомъ М.-К. Ниж. Мур. и Окр. ж. д. Отъ лица временнаго правительства привѣтствіе произнесъ комиссаръ гор. Москвы Кишкинъ, отъ городского самоуправленія—городской голова Астровъ и отъ Центральнаго комитета М.-Кур. Ниж. Мур. и Окружной ж. д. нашихъ дорогъ тов. Ковалевичъ.

Товарищъ Казиміръ Ковалевичъ сказалъ слѣдующее:

«Мы, организованные желѣзнодорожники Московско-Курской, Нижегородской Муромской и Окружной желѣзной дороги, привѣтствуемъ васъ здѣсь, какъ гражданина—министра свободной Франціи, и мы твердо вѣримъ, что совмѣстными усиліями пролетаріата всего міра скоро будетъ возстановленъ интернаціоналъ, миръ и братство народовъ».

Въ отвѣтъ на эти привѣтствія, министръ А. Тома сказалъ приблизительно слѣдующее:

«Я счастливъ, что на этотъ разъ могу говорить здѣсь отрыто, какъ представитель республики и какъ соціалистъ. Не то было въ прошлый мой пріѣздъ сюда. Я хотѣлъ тогда видѣть рабочихъ, но ихъ не видѣлъ. Мнѣ ихъ не дали увидѣть. Хотѣлъ говорить открыто въ Думѣ, и этимъ чуть не устроилъ скандала, только благодаря тому, что я коснулся вопросовъ соціальнаго характера. По вопросу о займѣ я не могъ говорить откровенно, такъ какъ, хотя свободная Франція и была связана съ Россіей узами союза, въ ней было недовѣріе къ царизму. И я не могъ говорить откровенно, зная, что если эти деньги идутъ на общее благо, онѣ могутъ въ любой моментъ обратиться и прямо противъ народа. (Обращаясь къ Ковалевичу). Нынѣ я вижу рабочихъ въ лицѣ желѣзнодорожниковъ и могу дать имъ отвѣтъ на дорогой имъ вопросъ объ интернаціоналѣ. Да, и наша завѣтная мечта—возстановленіе интернаціонала. Но интернаціонала въ томъ его смыслѣ, какъ его понимаетъ вся свободная демократія, куда вся она можетъ придти съ чувствами взаимнаго довѣрія, а не такого, куда придутъ нѣмцы со своимъ Вильгельмомъ и своимъ милитаризмомъ. Я радъ слышать отъ васъ, г. представитель временнаго правительства,—говоритъ онъ, обращаясь къ Кишкину,—что связи, соединявшія насъ ранѣе, соединяютъ насъ и теперь. Только борьба съ нѣмецкимъ милитаризмомъ до конца, до побѣды надъ нимъ, приведутъ къ тому миру, котораго жаждетъ демократія всего міра.

Точь-въ-точь, какъ при Николаѣ II.

Министерство Путей Сообщенія разослало телеграмму:

«Всѣмъ Н».

Въ дополненіе телеграммы отъ 13 марта № 2023 сообщаю, что Министерствомъ Внутреннихъ дѣлъ составленъ уже проектъ положенія о милиціи на желѣзныхъ дорогахъ. Милиція эта будетъ находиться въ вѣдѣніи Министерства Внутреннихъ дѣлъ, при чемъ милиціонеры будутъ назначаться Начальниками Отдѣловъ милиціи, утвержденными по соглашенію названнаго Министерства съ общественными организаціями. Положеніе это въ скоромъ времени будетъ введено, поэтому, до введенія его, во избѣжаніе отвлеченія отъ исполненія прямыхъ обязанностей и разстройства желѣзнодоржной службы, надлежитъ воздерживаться отъ назначенія и избранія въ милицію служащихъ и рабочихъ, что имъ должно быть разъяснено. ЮРЧ. № 3555/464 Шуберскій».

При Николаѣ II Министерство внутреннихъ дѣлъ усиленно работало для укрѣпленія института жандармовъ. Оно ввело въ Россіи мощную опричнину.

То же самое пытаются сдѣлать и нынѣшніе правители, желая оторвать коммиссаріатъ отъ общественной жизни. Но надо полагать, что народный инстинктъ самохраненія провалитъ этотъ трюкъ реакціонеровъ министерства путей сообщенія и внутреннихъ дѣлъ.

Товарищи желѣзнодорожники!

Всѣмъ намъ извѣстно, что продовольственный кризисъ создался благодаря нерадивому и своекорыстному отношенію къ общественному дѣлу павшей власти. Всѣмъ намъ извѣстно, что наша свободная Россія зависитъ отъ нашей усиленной самодѣятельной работы во всѣхъ общественныхъ дѣлахъ. Чтобы создать свободный выходъ изъ создавшагося положенія, Раіонный Совѣтъ Рабочихъ Депутатовъ желѣзнодорожниковъ Московскаго узла обращается ко всѣмъ желѣзнодорожникамъ, ихъ мѣстнымъ областнымъ и центральнымъ комитетамъ Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, съ просьбой принять самыя энергичныя мѣры на своихъ дорогахъ къ погрузкѣ, отправленію, передачѣ продовольственныхъ грузовъ первой необходимости и фуража, адресованныхъ для продовольствія арміи, Петрограда и Москвы, а также и для другихъ крупныхъ городскихъ центровъ, въ адреса продовольственныхъ комитетовъ, выяснять и оглашать, гдѣ задерживаются эти грузы и по какой причинѣ. Обращаться ко всѣмъ ближайшимъ крестьянскимъ комитетамъ способствовать снабженію продоволсьствіемъ, памятуя, что отъ этого зависитъ нами завоеванная свобода Россіи. (просимъ другія газеты перепечатать.)

Предсѣдатель **Богдановъ**

Секретарь **Саранцевъ**.

ПОСТУПИЛИ ПОЖЕРТВОВАНІЯ:

На усиленіе средствъ газеты «Воля и Думы Желѣзнодорожника» поступило отъ служащихъ ст. Новобѣлицкая Полѣсскихъ и Либ.-Роменск. жел. дор. 9 рублей.

Всего съ прежде поступившими 150 руб.

Типо-литографія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ Московскаго узла.

Редакторъ **А. Ф. Козловъ**.